

экологическими постулатами (таблица 1).

Характерная ситуация объектов показа	Предлагаемая в ходе экскурсии экологическая информация
Интенсивное сельскохозяйственное освоение территории Предгорья, значительная распаханность земель	Дается представление об экологической сети как совокупности всех природных, природно-хозяйственных и технических систем, функция которой-экологическая регуляция. Нормально функционирующая единая экологическая сеть должна включать систему биокоридоров, связывающих естественные ландшафты, доля которых в Крыму составляет всего 25-27%, тогда как, по расчетам Е. Одума, на поверхности суши должно сохраняться не менее 60% естественных ландшафтов.
Рассредоточенный характер расселения, преобладание небольших населенных пунктов, сельскохозяйственная направленность экономики Предгорья	Пространственная изолированность объектов открывает возможности для их автономного энергообеспечения с использованием фотогелиоустановок, солнечных коллекторов необходимой мощности и др. В Крыму возможна и необходима работа по снижению нагрузки на энергетические системы, повышению доли автономных систем энергообеспечения на уровне жилых домов, животноводческих ферм, по отказу от выращивания энергоемких (орошаемых) сельскохозяйственных культур, замене их культурами, которые соответствуют биоклиматическому потенциалу полуострова, например, эфиромасличными (шалфей, роза, лаванда и др.). Переход при децентрализованном характере экономики на практически неисчерпаемые источники энергии обеспечит энергетическую независимость и стабильность социально-экономического развития. Дается информация о концепции устойчивого развития мира и отдельных регионов. К сожалению, далеко не всем известно, что существуют определенные экологические ограничения на наращивание энергетического потенциала: энергия антропогенного происхождения не должна превышать 1% энергии биосферы (правило одного процента), иначе природная система выводится из равновесного состояния. Поэтому традиционное наращивание производства энергии по экспоненте неизбежно в скором времени приблизит человечество к этому рубежу. Следовательно, при решении энергетических проблем дело заключается не только в поисках ресурсов, но и в обеспечении экологической стабильности.
Судакская ветроэлектростанция	Дается информация об экологичности ВИЭ. Значительные потенциальные преимущества альтернативных источников энергии: их более короткие цепи (из 2-3 звеньев), относительно простое техническое оснащение. Оно необходимо для получения энергии в коротких цепях и делает ее использование более продуктивным и потому более экономичным. <i>Иллюстрация экологического требования: человеческая энергетика должна быть совместима с природной, стать ее составной частью, что будет отвечать принципу биосферосовместимости.</i> Обеспечение экологической безопасности в энергетической сфере, использование экологически чистых энергетических ресурсов-это одно из основных требований к энергетике в условиях достижения устойчивого развития. Значение экологического фактора усилилось опасностью парникового эффекта, так как основным поставщиком выбросов является энергетика: примерно 3/4 антропогенной эмиссии CO <sub>2</sub> в течение последних 20 лет обусловлено сжиганием ископаемого топлива. Те решения, которые принимаются по ограничению выбросов парниковых газов (включая и Киотский протокол), касаются преимущественно энергетической отрасли, которая базируется на использовании традиционных энергоисточников, приводящих к значительному тепловому загрязнению атмосферы.

Можно констатировать, что пока в сфере популяризации современных экологических концепций, в частности в области развития возобновляемой энергетики в Крыму, сделано еще очень мало. Это особенно ощутимо при сравнении со многими европейскими странами, где не только разными способами стимулируется экологизация всего образа жизни людей, включая развитие возобновляемой энергетики, но и ведется огромная просветительская и информационная работа с населением. Тем не менее, упущенное можно наверстать, принимая во внимание огромные возможности использования экскурсий в процессе организации рекреационной деятельности как приезжающих в Крым рекреантов, так и местного населения.

### Шевчук А.Г., Беднарский И.Г., Швец А.Б. УНИКАЛЬНАЯ КАРТА ДЛЯ УНИКАЛЬНОГО РЕГИОНА

Одним из факторов, сдерживающих в последнее десятилетие процесс окончательной стабилизации социокультурной ситуации в Крыму, стала нехватка объективных, научно достоверных и доступных материалов по этнической истории и географии полуострова.

До настоящего времени в литературе о Крыме, к примеру, не существует единого представления относительно количественного состава и характера расселения населения полуострова периода Крымского ханства (1443-1783 гг.). У исследователей не сложилось единого мнения и по количественным характеристикам крымскотатарских миграций начиная с 1783-1784 годов. С большими неточностями определяется состав административно-территориальных единиц и населенных пунктов Крыма начального периода его присоединения к России. В распоряжении специалистов отсутствует достоверное картографическое изображение административно-территориального устройства Крыма позднего периода Крымского ханства.



Рис.1. Титульный лист “ИТУАК”, 1897 г. (издание 2-е)

С этой целью в работе предпринята попытка с помощью старинных и современных картографических, статистических, литературных документов и материалов воссоздать границы административно-территориальных единиц Крыма завершающего периода существования на полуострове Крымского ханства для формирования объективной информационной базы исследований по этнической и социально-экономической истории и географии крымского региона.

Создание картографической версии административно-территориального устройства Крыма периода его присоединения к России выполнено в крымской исторической картографии впервые.

Обращаясь к характеристике источников, послуживших основой для написания работы, авторы выражают особую при-

знательность директору Крымского республиканского краеведческого музея Андрею Витальевичу Мальгину за предоставленные исходные материалы и квалифицированные консультации по составлению картосхемы «Административно-территориальное устройство Крыма в 1784 г.».

Исходными материалами для написания работы послужили: Известия Таврической ученой архивной комиссии 1897 г. (издание 2-е), в которых было опубликовано сообщение члена Комиссии Ф.Ф.Лашкова «О камеральном описании Крыма 1784 г.» и сам текст камерального описания Крыма, менее известный под заглавием «Регистр разным письмам, изъясняющим состояние Крымского полуострова и какое было в оном течение дел земских с 16 Августа 1783 года. Июня 1784 г.» [1,2] (см. рис. 1,2). Перечень населенных пунктов Крыма 1784г. корректировался справочными материалами более позднего времени [3] и наносился на топографическую основу карты Крыма, составленной генерал-майором Мухиным в 1817 г. в масштабе 1 английский дюйм – 4 версты (1 английский дюйм – 32 мм).

Военно-топографическая карта Крыма 1817 г.– это первое профессионально выполненное картографическое исследование полуострова, имеющееся в распоряжении современных крымских историков и географов. Эта карта была выбрана авторами как наиболее разработанный по природно-географическим и населенческим объектам вариант исследования (см.рис.3).

Информационная насыщенность карты 1817 г. сопоставима с Камеральным описанием Крыма 1784 года. Карта Мухина позволила авторам существенно уточнить систему сельских населенных пунктов, числившихся в Камеральном описании Крыма как разрушенные или заброшенные.

1783 -1784 гг. были переломными в истории Крыма. В регионе закладывались предпосылки будущих серьезных социокультурных изменений, связанных с присоединением Крымского ханства к России.

Начиналось формирование новой системы взаимоотношений Российской метрополии с приобретенной после долгих усилий территорией Крыма – «перла Российской короны», по определению Ф.Ф.Лашкова [1, с.20]. Эти отношения строились, с одной стороны, достаточно рационально: «подробно и внимательно изучить край с бытовой стороны» [там же].

В своем распоряжении первому губернатору Таврической области И.А. Игельstromу князь Г.А.Потемкин 15 октября 1783 года предписывал: составить сведения о числе христианских церквей и деревень на полуострове, не исключая разрушенных после эвакуации христиан в 1779 г., предлагал «со всей деликатностью» учесть источники годовой суммы ханских сборов, а также собрать сведения о татарских селениях и мечетях, «показав сколько оных и к которому дистрикту какие принадлежат» [там же, с.20-21].

С другой стороны, отношения метрополии и Крыма начального после присоединения периода, по мнению некоторых крымских историков, отнюдь не напоминали «историческую миссию Державы» и строились с известной долей сомнения в том, правильно ли поступила императрица Екатерина, что обрела, а не потеряла Крым. « Иначе спустя еще четыре года (после присоединения Крыма к России - прим. авторов), путешествуя по Тавриде, императрица не стала бы убеждать и себя, и окружающих, что сделала правильно, что иного выхода у неё просто не нашлось ...» [4].

К области имперских сомнений о будущем обустройстве Крыма можно отнести и решение российских властей совместить структуру государственного управления Крымского ханства с нормами, принятыми в Российской империи. В Крыму в 1783 г. были созданы параллельные структуры управления: «Крымское

**Камеральное Описание Крыма 1784 года.**  
(Продолжение). (\*)

Л. А. № 22.

Вѣдомость

какія именно состоятъ въ Крымскомъ полуостровѣ каймаканствы кто именно въ которомъ каймаканствѣ состоитъ, сколько въ каждомъ каймаканствѣ кадыкыковъ, а во всякомъ кадыкыкѣ сколько деревень.

Декабря 17-го дня 1783-го года.

Каймаканства и въ оныхъ каймаканствѣхъ кто состоитъ.

Каймаканства.	Имена каймакановъ.			
1. Багче-сарайское	— — —	Мегметъ Ага.		
2. Амечетское	— — —	Кутлуша Ага.		
3. Кара-су-базарское	— — —	Муртаза Ага.		
4. Козловское	— — —	Али Ага.		
5. Кефинское	— — —	Османъ Ага.		
6. Перекопское	— — —	Сенъ Ибрагимъ Ага.		

Въ вышеписанныхъ каймаканствахъ состоитъ слѣдующія кадыкыки.

Въ Багче-сарайскомъ.	Деревень.
1. Багче-сарайской	— — — — 85
2. Мангунской	— — — — 97
3. Каракуртской	— — — — 64
4. Саагирской	— — — — 18

(\*) См. «Известія Тавр. Учен. Архив. Ком.» №№ 2-й, 3-й, 4-й.

Рис.2. Страница “Камерального описания Крыма 1784 года”

региональное правительство» или «земское правительство», представленное ханскими аристократами, и военно-гражданская администрация русских. Именно эта администрация должна была проанализировать посредством Камерального описания полуострова экономическую и этноконфессиональную структуру Крымского ханства, с тем, чтобы в будущем создать «сложные формы нового российско-татарского хозяйствования» [5, с.184].

Историческая практика развития Крыма в конце XVIII - начале XIX веков показала, что проект симбиоза государственного устройства Крымского ханства с российским имперским правлением привел к трансформации традиционных форм тюрко-исламского мира в Крыму.

Достаточно часто менялась система административно-территориального устройства Крыма. И каждое новое изменение все более отдаляло крымских татар от традиционного родоплеменного межевания и владения землей, принятых в Крымском ханстве. Российской администрацией не учитывался тот факт, что в Крыму система владения и наследования земли никогда не закреплялась никакими официальными актами, «но у каждого клочка земли имелся законный владелец. Кроме давних ханских «сенетов» - записок, никаких других свидетельств собственности нельзя было найти» [там же, с.186].

Новая трактовка земельных законов позволила крупным татарским землевладельцам забыть о традициях владения землей и захватывать, продавать, закладывая огромные участки четко иерархизированной в прошлом земли, заставляя своих единоплеменников разоряться или идти на отработки к вновь создаваемой тюркской земельной аристократии.

Русско-турецкая война 1787 года, изменения законов землевладения в Крыму, замена исламских норм судопроизводства российскими законами, по которым в конце XVIII в. стала строиться система управления полуостровом, стали поводом для оформления в Крыму нескольких волн миграций крымских татар в Турцию. Естественно, миграции изменяли этническую и демографическую ситуацию в Крыму. Усилившаяся миграционная подвижность крымских татар стала самым серьезным подтверждением краха проекта симбиотического развития традиционной крымскотатарской и российской культуры в процессе освоения полуострова в XVIII - начале XIX веков.

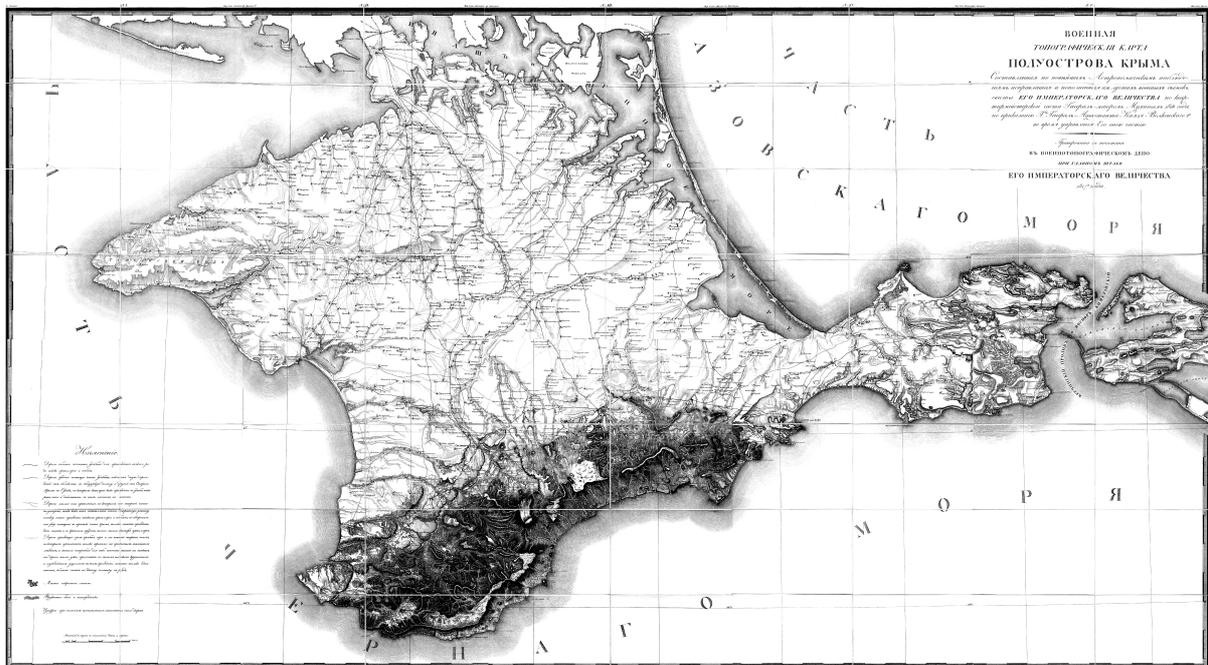


Рис.3. Военно-топографическая карта Крыма 1817 года.

Таким образом, обращение авторов к проблеме воссоздания границ административно-территориального деления Крыма 1784 г. обусловлено попыткой исследовать тот оригинальный период этнокультурного симбиоза исламской и христианской составляющих крымской истории, в котором влияние обеих культур можно считать уравновешенным. Всё, что будет характеризовать социокультурные процессы в постханском Крыму после XVIII столетия, приобретет для крымскотатарского этнического сегмента нарастающе ассиметричный характер.

В процессе работы по составлению карты «Административно-территориальное устройство Крыма в 1784 г.» авторы столкнулись с проблемой статистических несовпадений, выявленных в различных литературных источниках, по количеству крупных административных единиц Крыма и населенных пунктов, расположенных в них.

В Камеральном описании Крыма 1784 г. упоминается, что основными единицами территориального устройства Крымского ханства были 6 каймаканств, 42 кадылыка (более мелких, чем каймаканства, судебных административных единиц, возглавляемых представителями высшего сословия Крымского ханства – беями, одновременно являвшимися верховными судьями или кадиями на территориях своих родоп-

леменных владений бейликов, названных впоследствии кадылыками). В кадылыках Крымского ханства Камеральное описание упоминает 1411 деревень [2, с.37]. О шести каймаканствах и 1411 деревнях, имевшихся в Крымском ханстве, пишет и С.А.Секиринский, насчитывая в то же время на полуострове, 44 кадылыка [6, с.144]. А вот по свидетельству П.Сумарокова, Крым в конце XVIII в. имел 6 каймаканств и 48 кадылыков, в состав которых входило 1604 деревни [6, с.29].

Авторами работы выявлено на территории Крымского ханства 6 каймаканств и 43 кадылыка. Расхождение в численности кадылыков, отмеченных Камеральным описанием Крыма и приводимых в работах П.Сумарокова и С.А.Секиринского, авторы объясняют ошибками, которые допускались «генерального штаба чинами и областными землемерами», командированными, по распоряжению Г.А.Потемкина, на места для межевания территории Крыма в 1783 г. Результатом этих ошибок стал двойной счет. Авторами установлено, что Салгирский кадылык был ошибочно включен составителями Камерального описания Крыма в состав сразу двух каймаканств: Бакче-Сарайского, и Акмечетского. По этой причине количество кадылыков Крымского ханства увеличилось до 44 в упоминавшейся работе С.А.Секиринского. Относительно 48 кадылыков, описываемых П.Сумароковым, существует мнение Л.И.Рославцевой, из которого следует, что к концу XVIII в. частью кадылыков уже владела и часть мурз, представлявших прямых потомков беев [5, с.181], что, естественно, также увеличивало количество территориальных единиц внутри уже существующих кадылыков.

Разночтение в численности деревень, зафиксированных Камеральным описанием Крыма и упоминавшейся работой П.Сумарокова, авторы исследовали собственными подсчетами. Было установлено, что в Камеральном описании Крыма его составители фактически отметили на полуострове наличие 1473 деревень, но в итоговых документах они публикуют 1411.

В чем причина такого занижения количества населенных пунктов, помещенных в одном источнике информации? В том-то и дело, что источник информации один, но различные его части, очевидно, заполнялись в разные временные периоды.

Камеральное описание Крыма фактически состоит из двух документов: итоговой *ведомости*, куда стекалась и суммировалась информация с мест и территориального *регистра*, который заполнялся офицерами и землемерами в кадылыках. Ведомость была подписана 17 декабря 1783 г., а регистр - «декабрем 1783 г.», т.е., по сути, регистр имел открытую дату завершения и предполагал пролонгированный во времени сбор данных. Вполне вероятной представляется возможность возникновения несопадений в итоговых подсчетах составителей Ведомости и постоянно обновляющегося Регистра. Косвенным подтверждением этому стало выявленное авторами несоответствие в количестве деревень Кефинского каймаканства. В итоговой Ведомости Камерального описания Крыма в Кефинском каймаканстве полагалось «примерно 200 деревень», тогда как в Регистре за этим каймаканством числилось 243 населенных пункта [2, с.38]. Подобные расхождения отмечены авторами и для количества населенных пунктов Тамакского кадылыка Кара-су-Базарского каймаканства (здесь и далее сохраняется орфография топонимов первоисточника – *прим. авторов*). Следовательно, данные о 1411 деревнях Крымского полуострова соответствуют итоговой Ведомости камерального описания Крыма, а 1473 населенных пункта – это уточненные данные Регистра. Видимо, исследователям следует ссылаться на существование двух итоговых показателей количества населенных пунктов полуострова, зафиксированных Камеральным описанием Крыма.

Учитывая наличие неточностей в описании административно-территориального устройства Крыма 1784 г., авторы сочли необходимым провести его картографическую корректировку при помощи военно-топографической карты Крыма 1817 г. На топографическую основу этой карты авторами впервые были нанесены границы 6 каймаканств, 43 кадылыков и 818 населенных пунктов из 1473, отмеченных в Камеральном описании Крыма 1784 года. Результатом этой работы стала карта «Административно-территориальное устройство Крыма в 1784 г.». Возможности журнальной публикации, к сожалению, не позволяют передать эту карту с точной топографической основой (градусной сеткой, подробностями орографии, гидрографии и пр.). Поэтому в настоящей работе карта административно-территориального устройства Крыма в 1784 г. получает наименование картосхемы (см. рис. 4).

В основу методики делимитации границ административно-территориальных единиц Крыма 1784 г. был положен принцип многократного увеличения карты Мухина на компьютере. Электронная версия карты была распечатана в размере 3160 x 1790 мм. Далее при помощи оптической полумаски с изменяемой кратностью увеличения от 4 до 18 крат, специальных луп и дополнительного освещения авторами проводились когнитивно-этимологический анализ и географическая локализация топонимов населенных пунктов, отмеченных составителями Камерального описания Крыма, на топографическую основу карты 1817 г.

Наибольшим количеством локализованных топонимов отмечены и Кара-су-базарское и Кефинское каймаканства. В них соответственно установлено местоположение 207 и 151 деревень из 340 и 245, отмеченных в Камеральном описании Крыма (см. приложение 1). В Акмечетском каймаканстве локализован 148 топоним населенных пунктов из 242; в

Бахчисарайском – 140 из 282; в Перекопском – 109 из 169; в Козловском – 63 из 195.



Приложение 1.

**Количество топонимов населенных пунктов, числящихся в “Камеральном описании Крыма 1784 года” и установленных на военно-топографической карте Мухина 1817 г.**  
(числится в регистре / найдено на карте / удельный вес всех найденных на карте населенных пунктов от числящихся в регистре)

**Всего по Крыму: (1473 / 818 / 55,5 %)**

**⊖ Бакчесарайское каймаканство**  
(282 / 140 / 49,6 %):

- ⓪1 Бакчесарайский кадильк (85 / 37 / 43,5 %)
- ⓪2 Мангульский кадильк (97 / 49 / 50,5 %)
- ⓪3 Каракуртский кадильк (64 / 31 / 48,4 %)
- ⓪4 Качи Беш Паресы кадильк (24 / 11 / 45,8 %)
- ⓪5 Муфтия Апрапы кадильк (12 / 12 / 100,0 %)

**⊖ Акмечетское каймаканство**  
(242 / 148 / 61,2 %):

- ⓪6 Акмечетский кадильк (58 / 41 / 70,7 %)
- ⓪7 Екары Ичкийский кадильк (24 / 15 / 62,5 %)
- ⓪8 Ашага Ичкийский кадильк (24 / 19 / 79,2 %)
- ⓪9 Даирский кадильк (28 / 10 / 35,7 %)
- ⓪10 Ташлы Шейхели Бешпаресы кадильк (6 / 4 / 66,7 %)
- ⓪11 Ташлынский кадильк (43 / 30 / 69,8 %)
- ⓪12 Зуинский кадильк (13 / 6 / 46,2 %)
- ⓪13 Чоучинский Бешпаре кадильк (11 / 9 / 81,8 %)
- ⓪14 Салгирский кадильк (35 / 14 / 40,0 %)

**⊖ Карасубазарское каймаканство**  
(340 / 207 / 60,9 %):

- ⓪15 Карасубазарский кадильк (45 / 28 / 62,2 %)
- ⓪16 Дип Чонгарский кадильк (51 / 31 / 60,8 %)
- ⓪17 Насывский кадильк (47 / 30 / 63,8 %)
- ⓪18 Аргынский кадильк (26 / 19 / 73,1 %)
- ⓪19 Борулчанский кадильк (25 / 19 / 76,0 %)
- ⓪20 Бочалатский кадильк (14 / 11 / 78,6 %)
- ⓪21 Орта Чонгарский кадильк (33 / 20 / 60,6 %)
- ⓪22 Кучук Карасовский кадильк (55 / 28 / 50,9 %)
- ⓪23 Таманский кадильк (44 / 21 / 47,7 %)

**⊖ Козловское каймаканство**  
(195 / 63 / 32,3 %):

- ⓪24 Козловский кадильк (27 / 16 / 59,3 %)
- ⓪25 Байнакский кадильк (22 / 7 / 31,8 %)
- ⓪26 Тарханский кадильк (46 / 17 / 37,0 %)
- ⓪27 Мангытский кадильк (59 / 12 / 20,3 %)
- ⓪28 Шейхелский кадильк ( 41 / 11 / 26,8 %)

**⊖ Кефинское каймаканство**  
(245 / 151 / 61,6 %):

- ⓪29 Кефинский кадильк (11 / 4 / 36,4 %)
- ⓪30 Судакский кадильк (20 / 18 / 90,0 %)
- ⓪31 Ширинский кадильк (40 / 38 / 95,0 %)
- ⓪32 Дип Керченский кадильк (37 / 10 / 27,0 %)
- ⓪33 Орта Керченский кадильк (44 / 14 / 31,8 %)
- ⓪34 Арбатский кадильк (51 / 31 / 60,8 %)
- ⓪35 Старокрымский кадильк (26 / 20 / 76,9 %)
- ⓪36 Беш Кабакский кадильк (6 / 6 / 100,0 %)
- ⓪37 Колечский кадильк (10 / 10 / 100,0 %)

**⊖ Перекопское каймаканство**  
(169 / 109 / 64,5 %):

- ⓪38 Перекопский кадильк (1 / 1 / 100,0 %)
- ⓪39 Кырп Баулский кадильк (23 / 17 / 73,9 %)
- ⓪40 Караул кадильк (45 / 23 / 51,1 %)
- ⓪41 Сакал кадильк (31 / 22 / 71,0 %)
- ⓪42 Самарчик кадильк (29 / 17 / 58,6 %)
- ⓪43 Четырлык кадильк (40 / 29 / 72,5 %)

Географический анализ макроэлементов административно-территориального устройства Крыма в 1784 году показывает, что расположение каймаканств и кадильков имеет наследованную пространственную структуру. Иными словами, на карте и картосхеме «Административно-территориальное устройство Крыма в 1784 г.» границы каймаканств и отдельных кадильков отображают рубежи тюркских родоплеменных подразделений, исторически сложившихся в равнинной и предгорной частях полуострова еще в XVI в. и получивших наименование бейликов. Эта наследованность проявляется в характерной смене субширотного простираения границ каймаканств и кадильков предгорной части Крыма, проложенных по речным долинам межгорий (реки Альма, Бельбек), на субмеридиональное (вдоль речных долин рек Сал-

гир, Биюк-Карасу, Кучук-Карасу) в его равнинных районах. Именно такой ландшафтообусловленной смешанной локализации границ отличались бейлики Крымского ханства. Следовательно, административно-территориальное устройство Крыма в 1784 г. имеет не просто наследованный, но и географически детерминированный характер.

Особый интерес на карте административно-территориального устройства Крыма в 1784 году привлекает Южнобережный регион полуострова. Здесь в наименованиях населенных пунктов, включая развалины городов и крепостей, преобладают греческие топонимы, а тюркские доминируют в названиях сухопутных и частично водных географических объектов.

В заключение отметим, что карта административно-территориального устройства Крыма в 1784 г. позволяет провести исследование численности и характера расселения крымских мусульман, христиан, иудеев в условиях слабой переработанности их систем расселения российским социокультурным влиянием. Такого рода исследования не проводились для Крыма со времени выхода в свет работ И.Э.Тунманна и А.И.Маркевича. Авторами уточнен количественный состав кадылыков Крымского ханства. Предпринята попытка объяснения количественных расхождений в численности населенных пунктов по отдельным кадылкам. Впервые географически локализовано более 50 процентов населенных пунктов Крымского ханства, благодаря чему исследователи Крыма получили возможность для уточнения численности их населения, а также выявления мест расположения культовых объектов, нередко являющихся в настоящее время источниками исторических фальсификаций и социокультурных конфликтов.

Завершая работу, всегда задаешься вопросом о её смысле. Создание карты административно-территориального устройства Крыма в 1784 г., по мнению её авторов, несомненно послужит объективной информационной базой для проведения современных исследований по таким проблемам социокультурной динамики Крыма, как формирование этнической и расселенческой структур этого региона, последствий миграционной подвижности его населения, а также истоков современных проявлений этноконфессиональной напряженности на полуострове.

#### Источники и литература

1. Лашков Ф.Ф. О камеральном описании Крыма 1784 г. // ИТУАК. – 1897. – Изд-е 2-е. - № 2. – С.20-30.
2. Камеральное описание Крыма 1784 г. Ведомость ... декабря 17 дня 1783 года // ИТУАК. – 1897. – Изд-е 2-е. - № 6. – С.36-64.
3. Административно-территориальные преобразования в Крыму. 1783-1998 гг. /Справочник. - Симферополь: Таврия-Плюс, 1999. – 464 с.
4. Мальгин А. Российской Тавриде 210 лет // Таврические ведомости. – 1993. - Апрель.- № 15.
5. Тюркские народы Крыма: Караимы. Крымские татары. Крымчаки / Отв. ред. С.Я.Козлов, Л.В.Чижова. – М.: Наука, 2003. – 459 с.
6. Сумароков П. Досуги Крымского судьи или второе путешествие в Тавриду.Т.2. – СПб., 1805. – С.29.
7. Секиринский С.А. Из этнической истории Крыма и Северной Таврии //Советская тюркология. – 1988. – С. 144.